

инварианта, идентификация которого может быть представлена только лишь как законченный текст на основе многократного повтора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошевая И.Г. Стилистика современного английского языка. М.: Академия, 2011. 348 с.

2. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. М.: МОПИ, 1990. 110 с.

3. Свиридова Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: дис. ... докт. филол. наук. М., 2004. 478 с.

УДК 81'32

Хроменков П.Н.

Московский государственный областной университет

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА

Khromenkov P.

Moscow State Regional University

COMMUNICATIVE FEATURES OF A CONFLICT

Аннотация. В статье рассматривается конфликтное поведение, выраженное вербально, которое, несомненно, сопровождает человечество с давних времен. Современные средства массовой коммуникации стали полем вербальных конфликтов, зародившихся на политической, этнической, культурной, общественной и другой почве. В статье автором предпринята попытка описать и охарактеризовать вербальную составляющую конфликтного поведения с позиций коммуникативной лингвистики и лингвопрогматики, нового междисциплинарного направления, в ведении которого находится лингвистика речи.

Ключевые слова: конфликт, коммуникативистика, вербальный, лингвоконфликтология, речевые конфликты, СМИ.

Abstract. Verbally expressed conflict behaviour accompanies mankind for a long time. Modern mass media became a field of the verbal conflicts which have arisen on political, ethnic, cultural, social and other ground. In article the verbal component of disputed behaviour from positions of communicative linguistics and linguopragmatics is examined.

Key words: Conflict, communicativistics, lingvoconflictology, language and speech conflicts, verbal, mass-media.

Отдельное направление лингвистических исследований, связанное с коммуникативной лингвистикой, начало формироваться относительно недавно. Среди исследователей до сих пор нет единого мнения о том, что такое теория коммуникации, и что должно быть предметом ее исследования.

Так, профессор Роберт Т. Крейг [5] полагает, разные трактовки понятия «коммуникация» связаны с тем, что исследованиями в этой области занимаются специалисты разных областей знания, каждый из которых рассматривает коммуникативистику применительно к своему роду деятельности и зачастую не знаком с работами ученых из других научных сфер. В свое время Р. Крейг писал о семи дисциплинарных подходах к теории коммуникации, таких как: риторический, который рассматривает коммуникацию как практическое искусство дискурса; семиотический, в котором коммуникация исследуется как система знаков; феноменологиче-

ский, который изучает способы организации общения между людьми, диалог; кибернетический, для которого коммуникация – это процесс обработки и передачи информации; социопсихологический – коммуникация как способ психологического воздействия на поведение человека, групп людей; общества в целом; социокультурный – согласно которому коммуникация рассматривает создание или воссоздание общественного порядка, взаимодействие людей в социуме; критический подход – предметом исследования является отражение дискурса [5, 119–161].

В контексте лингвоконфликтологии наиболее интересны такие подходы как феноменологический, социопсихологический и социокультурный. В 1970-е годы начало формироваться и такое новое направление, как лингвистическая прагматика. Т.Г. Винокур [1] отмечает, что именно прагматика и современная психолингвистика более других стали отражать закономерности развития лингвистического познания личности, одним из способов существования которой является вербальный конфликт. Исследователи лингвистической прагматики стали акцентировать внимание на позиции говорящего, его коммуникативных намерениях, способах их языкового выражения, стратегиях и тактиках коммуникантов для достижения ими определенной цели. По мнению Н.И. Формановской [4], коммуникативно-прагматический подход к языку расставляет новые акценты и в характеристиках языковых и речевых единиц, и в самом выделении таких единиц. Возникает глобальное направление, называемое коммуникативной лингвистикой, или лингвистикой общения. В центре лингвистической прагматики находятся оба коммуниканта, адресант и адресат общения, при этом вводятся понятия «смысл говорящего» и «смысл адресата», под которыми понимаются целеустановки, интенции, иллокутивные силы, явные и скрытые намерения говорящего, возможности и способы интерпретации явных и скрытых намерений адресатом, перлокутивный эффект.

Становление лингвоконфликтологии можно напрямую связано с лингвопрагматикой и

коммуникативистикой. Понятие «конфликт», как и многие другие, трактуется по-разному. В широком понимании этого слова конфликт – столкновение сторон, мнений, сил. Более узкое определение конфликта, связанное с социальным взаимодействием, определяется Н.А. Мельниковой как «открытое столкновение противоположных позиций, интересов, взглядов, мнений субъектов взаимодействия» [2, 27]. При этом субъектом конфликтного взаимодействия могут выступать отдельный человек, люди или группы людей. Таким образом, можно определить конфликт как наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе содействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, зачастую выражаемыми вербально. Поведение непосредственных участников конфликта обусловлено комплексом внешних (социальных) и внутренних (психологических) факторов. К внешним факторам, регулирующим речевое поведение, относят традиции и нормы, сложившиеся в данной этнокультурной общности, в профессиональной группе, к которой принадлежат говорящие; конвенции, принятые в данном социуме; схемы речевого поведения, ставшие социально значимыми и усвоенные личностью; а также выполнение коммуникантами социальных ролей, определяемых социальным статусом, профессией, национальной принадлежностью, образованием, возрастом и др. К внутренним факторам, определяющим поведение участников конфликта, относят те, что обусловлены качествами самих субъектов: типом личности (психологическим и коммуникативным), интересами, мотивами, интенциями, установками и взглядами участников конфликта и др. [3, 167].

По своему внутреннему содержанию социальные конфликты делятся на рациональные и эмоциональные. Рациональными, как правило, считают конфликты, охватывающие сферу делового сотрудничества, совершенствования каких-либо структур и ряд других. Как правило, участвующие в рациональных

конфликтах не переходят на личностный уровень и не формируют в своем сознании образа врага. Для рационального конфликта характерно уважение к сопернику, признание за ним права на некоторую долю истины. Как только удаляется фрустрирующее препятствие, конфликт разрешается, если на протяжении конфликтной ситуации не произошел перенос с причины конфликта на личность. Если это произошло, конфликт превращается в эмоциональный, характерной особенностью которого является специфическое вербальное сопровождение. Некоторые конфликты подобного рода (например, национальные, религиозные) могут длиться достаточно длительное время. Противодействие субъектов конфликта может разворачиваться в трех сферах: общении, поведении, деятельности. В последнее время конфликтные ситуации нередко переносятся из сферы личной коммуникации в средства массовой коммуникации, которые используются в качестве оружия при информационных столкновениях, и сами довольно часто служат катализатором конфликтов в самых разнообразных сферах человеческой жизнедеятельности. Современные войны начинаются, проходят и заканчиваются при информационно-вербальной поддержке СМИ. Появилось понятие «виртуальных» войн, инициированных средствами массовой информации. Многие межличностные, групповые, педагогические, семейные и прочие конфликты, относящиеся к микросоциуму, стали достоянием прессы, которая выступает активным орудием в их зарождении, развитии и разрешении.

Вербальный компонент СМИ оказывает максимальное когнитивное воздействие на реципиента и заслуживает пристального внимания. Изучение различных типов кон-

фликтов, отраженных в СМИ на русском, английском и немецком языках свидетельствует о различной семантической характеристике рассматриваемых явлений в зависимости от политической конъюнктуры в той или иной стране. Следует говорить о конфликтном дискурсе, при котором информативная функция СМИ довольно часто уходит на второй план, уступая место манипулятивному воздействию, которое иногда носит характер диффамации. При освещении межнациональных и межэтнических конфликтов с использованием стилистически маркированной лексики часто в сознании адресата создаются и закрепляются этнические стереотипы и предрассудки, которые, в свою очередь, повышают как межнациональную, так и глобальную конфликтогенность. Комплексный и систематический анализ конфликтного дискурса позволяет более эффективно предотвращать и разрешать как реальные конфликты, так и конфликтные ситуации как в реальном, так и в виртуальном информационном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Либроком, 2009. 242 с.
 2. Мельникова Н.А. Шпаргалка по социальной психологии. М.: Аллель-2000, 2005. С. 27.
 3. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 127-140.
 4. Формановская Н.И. Речевое воздействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с.
 5. Craig, Robert T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. A Journal of the International Communication Association, 1999, Vol. 9. P. 119-161.
-